

⁸⁵ *Кокшаров С. Ф.* Опыт реконструкции некоторых мифологических представлений кондинского населения эпохи энеолита // *Кокшаров С. Ф., Широков В. Н.* Материалы по изобразительной деятельности древнего населения Урала. Свердловск, 1990. С. 11–12 (рис. 3.3 и 3.6).

⁸⁶ См.: *Сериков Ю. Б.* Произведения первобытного искусства с восточного склона Урала // ВАН. Екатеринбург, 2002. № 24. С. 145–146 (рис. 5.1).

⁸⁷ См.: Там же. С. 147.

⁸⁸ См.: *Савин А. Н.* Классификация антропоморфных изображений искусства самусьской культуры // Историко-культурное наследие Северной Азии. Барнаул, 2001. С. 127–131.

⁸⁹ См.: *Глушков И. Г.* Иконографические особенности некоторых самусьских изображений человека // Антропоморфные изображения. Новосибирск, 1987. С. 94.

⁹⁰ См.: *Новокрестьянских Н. Н.* Гляденовское костыще Пермской губернии на реке Каме, Пермского уезда // Тр. Перм. Губерн. уч. архивной комиссии. Пермь, 1914. Вып. 9 (табл. 1.4).

⁹¹ Там же. С. 80.

⁹² *Матвеев А. В., Зах В. А., Волков Е. Н.* Исследование энеолитического могильника Бузан 3 в ингальской долине // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Вып. 1. Тюмень, 1997. С. 156.

⁹³ *Клотт Ж.* Первобытное искусство: наскальная живопись // Курьер Юнеско. 1998. Апр. С. 23.

⁹⁴ *Gimbutas M.* The Gods and Goddesses of Old Europe. Berkely; Los Angeles, 1974.

⁹⁵ Подобный антропоморф изображен на сосуде неолитической буковогорской культуры (Словакия, около 4000 г. до н. э.): *Vladar J.* Praveka plastika. Tatran, 1979. С. 38, 134.

Т. В. Краева

Интеллектуальная история в свете истории представлений

В последние годы историческая наука переживает значительные методологические новации. Происходит обновление политической и культурной истории, особое внимание в этом смысле заслуживает новая интеллектуальная история. Необходимость в изучении интеллектуальных достижений человечества очевидна, однако область исследования и методология требуют уточнения. Некоторые современные российские исследователи намеренно подчеркивают отсутствие четко разработанного подхода к проб-

лемам интеллектуальной истории. Так, Л. П. Репина отмечает, что «интеллектуальная история исследует исторические аспекты других областей знания, каждая из которых имеет собственные традиции исследования своего развития. Сегодня интеллектуальная история не является исследовательским направлением, опирающимся на какую-то одну научную парадигму»¹. Подобная установка на широкое понимание области исследования и метода, с одной стороны, придает определенную гибкость и способствует связи с другими смежными дисциплинами, а с другой стороны, приводит к некоторой расплывчатости. Так, вопрос об области исследования интеллектуальной истории одних ученых приводит к мысли, что это абсолютно автономный раздел исторической науки, другие отмечают, что разумное начало, мысль, лежит в основе любой человеческой деятельности. Пытаясь примирить обе этих позиции, следует отметить, что необходимо разделить понятия «мыслящий субъект» и «интеллектуал». В таком случае интеллектуальная история будет пониматься не как история человеческой мысли вообще, а как история интеллектуалов.

Очевидно, что любая идея как проявление интеллектуального поиска не существует вне политического, социального, культурного контекстов, кроме того, немаловажную роль играют как личные, субъективные, представления интеллектуала, так и коллективные ощущения и представления эпохи. Таким образом, направление и результаты творческой деятельности непосредственно связаны с психоэмоциональными особенностями, личными ощущениями и впечатлениями, и в этом смысле особенно актуальной для исследователя является задача «показать, каким именно образом субъективные представления, мысли, способности, интенции индивидов включаются и действуют в пространстве возможностей, ограниченном объективными, созданными предшествовавшей культурной практикой коллективными структурами, испытывая на себе их постоянное воздействие»². Кроме того, интеллектуальная история, как и любая история, связана с деятельностью человека, поэтому при её изучении необходимо учитывать, что в человеке присутствуют как разумное индивидуальное начало, так и символическое, определяющее принадлежность субъекта к определенной эпохе и культуре. Поэтому недостаточно рассматривать интеллек-

туальную деятельность только как результат рационального мышления: особенности познания тесно связаны с системой коллективных образов эпохи, а также с коллективными представлениями, верованиями, интуитивными ощущениями, впечатлениями.

Существует неразрывная связь между спецификой интеллектуального поиска отдельного человека и системой коллективных представлений определенной эпохи, страны, социальной группы. В этом смысле специфика деятельности интеллектуально мыслящего субъекта носит двоякий характер: с одной стороны, обнаруживается глубокая преемственность между системой коллективных представлений и индивидуального поиска, с другой стороны – целенаправленный разрыв и стремление к видоизменению, усложнению картины мира и, следовательно, к трансформации коллективных образов. Сам факт разрыва с системой представлений большинства уже говорит о глубокой связи индивидуальных и коллективных представлений. Поэтому рассматривать процесс интеллектуального поиска индивида необходимо в соответствии с определенной ментальной системой. Ментальный тип, присущий конкретному сообществу людей, вырабатывает определенную систему символов, с помощью которых осуществляется, кроме прочего, процесс познания. Ученый, интеллектуал используют определенный набор знаков, образов, принятых и действующих в данной системе.

Составной частью ментальной истории является история представлений. Сам термин «представление» не является новым в исторической науке. В сущности, понятие «коллективные представления» восходит к Э. Дюркгейму и М. Моссу, которые ввели его в социологический словарь в начале XX в. Однако в 1990-е годы начинается новый этап, который характеризуется систематическим использованием историками этого понятия. Категория «представления» наиболее значительный вес приобрела в работах французских историков школы «Анналов» – Ф. Арьеса, М. Вовеля, Ж. Делюмо, Ж. Дюби, Р. Шартье. Методология истории представлений в качестве одного из главных выделяет понятие «образ». По мнению специалистов, обращение к истории представлений позволяет сделать реконструкцию того, как общество и отдельный человек воспринимают окружающий мир, при этом следует отметить,

что если сфера духа – наиболее исследованное поле, то выявление более глубинных, скрытых восприятий и ощущений – еще недостаточно разработанная тематика³. Кроме того, система представлений не просто позволяет выявить ощущения, образ какого-либо события, его восприятие; по мнению французского ученого Алена Корбэна, «система представлений не только определяет систему оценок, она предопределяет особенности мировоззрения, отношение к обществу и к самому себе... Именно она в конечном счете направляет практические действия»⁴. Таким образом, можно сказать, что сам процесс познания, способ познания, мировидение интеллектуала непосредственно связаны с господствующей системой представлений, т. е. при огромной доле творческой составляющей, индивидуальной свободы интеллектуальный поиск в какой-то мере детерминирован коллективным образом. Характер и направление мысли отдельного ученого, интеллектуала при всей своей неповторимости во многом задан именно тем, какому ментальному типу принадлежит тот или иной человек, каковы его психоэмоциональные особенности. Яркий пример, показывающий сочетание в процессе творчества ментальной и рациональной составляющей, – направление интеллектуальной работы, присущее анархистскому ментальному типу. Анархизм довольно ярко показывает сочетание созданной мыслью человека теоретической доктрины и образа жизни, психологии людей определенного ментального типа. С одной стороны, анархизм – общественно-политическая доктрина, которая приобрела свои очертания в результате интеллектуальных поисков ее представителей, с другой стороны – это определенный тип сознания. И если анархизм как общественно-политическая доктрина возникает в середине XIX в. усилиями отдельных интеллектуалов, то анархизм как ментальный тип существовал всегда. Анархизм не просто доведенная до предела человеческой мыслью идея свободы, но особый способ восприятия жизни, образ действительности, присущий далеко не всем людям. Характеризуя анархистский ментальный тип, Дж. Джолл отмечал, что анархистов объединяет не принадлежность к какой-либо социальной группе, а тип темперамента. Анализируя анархистское сознание, он сравнивал его с сектантским: многие средневековые еретические секты, по мнению Джолла, привлекали людей с ти-

пом темперамента, подобным анархистскому⁵. Действительно, если рассматривать историю анархизма как историю персональных биографий анархистов-интеллектуалов, таких как Прудон, Бакунин, Элизе Реклю, Малатеста, Кропоткин, Штирнер и др., то становится понятным, что столь разные по своему социальному происхождению, конкретным жизненным условиям люди в конечном итоге становятся теоретиками либертарной идеи еще и потому, что, помимо вполне рационально объяснимых обстоятельств, они по своим внутренним ощущениям и умунастроению принадлежат к определенному ментальному типу. В этом смысле на первый план выходят не столько черты характера, сколько способ мировидения, а следовательно, и способ познания. В качестве основных черт анархистского ментального типа, объединяющих анархистов различных стран и эпох, можно назвать следующие: ощущение ненужности всех предшествовавших достижений истории и культуры и стремление начать строить новый мир со своими новыми ценностями; представление о стихийности всего сущего; исключительная вера в человеческую природу, которая изначально стремится к солидарности и братству. Подобное видение мира и человека в нем оказывает определяющее влияние на сам ход мышления и на разработку теоретических положений интеллектуалов, придерживающихся либертарной идеи.

Таким образом, можно заключить, что если интеллектуальную историю рассматривать как историю интеллектуалов, то необходимо рассматривать историю идей в соответствии с коллективными образами определенного ментального типа, эпохи, т. е. исследовать поле разума и духа во взаимодействии со сферой восприятий и ощущений.

¹ Ретина Л. П. Что такое интеллектуальная история? // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. Вып. 1. М., 1999. С. 6.

² Там же. С. 8.

³ См. например: *Sirinelli J.-F.* j histoire politique et culturelle // j histoire aujourd'hui. P., 1999. P. 160.

⁴ Цит. по.: j histoire aujourd'hui. P. 45–46.

⁵ См.: *Joll J.* The Anarchists. Harvard; Massachusetts, 1980. P. 3.